

УДК 323.173+355.426 (497)

А. С. Соколов,
старший преподаватель кафедры экологии
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины

ОЧАГИ НАПРЯЖЁННОСТИ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ В МИРЕ В XXI ВЕКЕ. БЫВШАЯ ЮГОСЛАВИЯ

Часть 1

Аннотация. В статье описаны вооружённые конфликты, возникшие на территории бывшей Югославии с начала 1990-х гг., их предпосылки и причины, последствия, роль стран Запада в инициировании и протекании конфликтов. Показаны общие закономерности конфликтов в Югославии и на европейской части постсоветского пространства, роль изучения югославских войн для понимания современной геополитической обстановки в Восточной Европе.

Summary. The article describes the armed conflicts that have arisen in the territory of the former Yugoslavia since the early 1990s, their prerequisites and causes, consequences, and the role of Western countries in the initiation and course of conflicts. General patterns of conflicts in Yugoslavia and the European part of the post-Soviet space, role of studying the Yugoslav wars for understanding the contemporary geopolitical situation in Eastern Europe are shown.

Ключевые слова: геополитическая борьба, Югославия, Косово, Босния и Герцеговина, национализм, гражданская война, межнациональные конфликты, геноцид.

Keywords: geopolitical struggle, Yugoslavia, Kosovo, Bosnia and Herzegovina, nationalism, civil war, ethnic conflicts, genocide.

Балканский регион (юго-восточная Европа) давно получил эпитет «пороховой погреб Европы», так как здесь в течение сотен лет происходили события, которые инициировали военные конфликты не только на территории самого региона, но и на значительной части европейского пространства. На Балканах фокусировались и продолжают фокусироваться интересы ведущих мировых геополитических игроков. Регион характеризуется пестротой этнического и религиозного состава, длительным противостоянием населяющих его народов, постоянными вмешательствами извне в политические процессы, поэтому он обладает высоким конфликтогенным потенциалом, не раз приводившим к кровопролитным войнам. Хотя на данный момент здесь заверши-

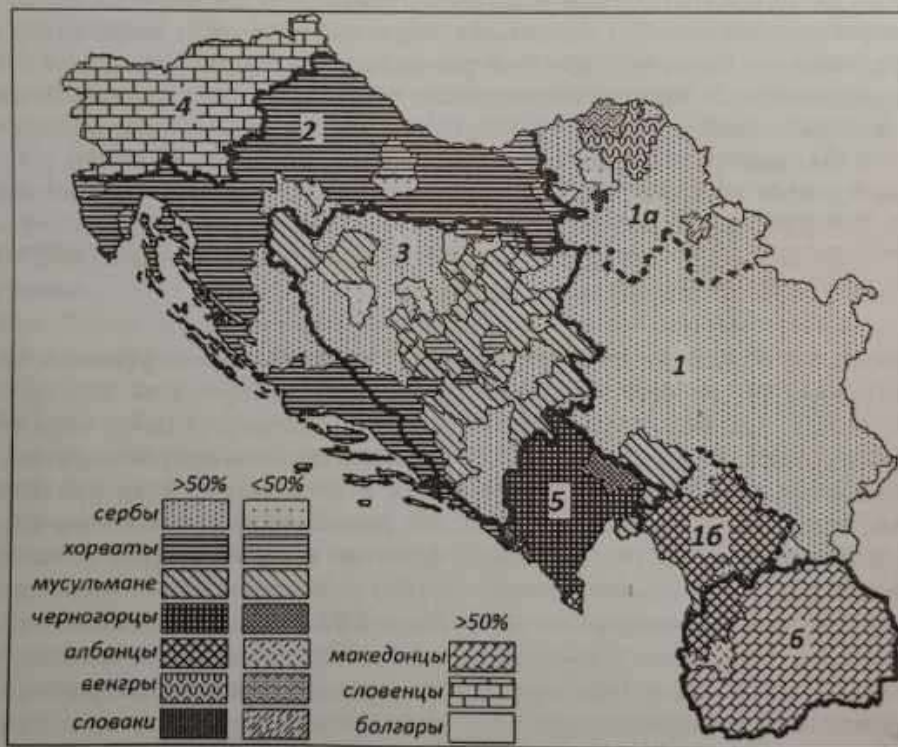
лись вооружённые конфликты (в основном вследствие интервенций иностранных государств), однако осталось множество нерешённых проблем и противоречий, перешедших в пассивную фазу противостояний, что делает весьма вероятным переход конфликтов в горячую фазу и возобновление войн, унёсших за последние десятилетия более 100 тыс. жизней. Балканский регион и происходившие в нём события также являются моделью, иллюстрирующей современную экспансионистскую политику западного геополитического блока в отношении европейских стран бывшего СССР и её возможные последствия, поэтому изучение этих событий является актуальным в контексте понимания современных геополитических процессов, в том числе и тех, которые затрагивают Беларусь.

Этнические группы региона и их формирование

Регион характеризуется исключительно сложным этнорелигиозным составом, что обусловлено тем, что он на протяжении многих столетий являлся зоной интересов и экспансии сил, принадлежащих к различным цивилизационным общностям (в терминологии различных авторов — локальным цивилизациям, культурно-историческими типам, суперэтносам и др.) с принципиально различающимися друг от друга культурами, религиями, психологическими, бытовыми и другими особенностями — православной, западной и мусульманской. Две последние осуществляли многочисленные вторжения в регион с целью распространения своей цивилизации на данную территорию и распространения своей религии среди местного населения. В силу этого возникли сообщества, при-

нимавшие новую религию и перестававшие отождествлять себя со своим этносом (главным образом с сербами), несмотря на то, что культурно-бытовые и языковые их отличия были минимальны либо вовсе отсутствовали.

Также усложнению этнического состава способствовали горный характер рельефа на значительной части территории региона, социально-политические преобразования в XX в. и ряд других факторов. Всё это привело к тому, что именно религиозная принадлежность является в настоящее время основой для этнической самоидентификации проживающего здесь населения, а также к мозаичному характеру распространения многих этносов и большому разнообразию этнографических групп (рис. 1).

1 — Сербия (1а — Автономный край Воеводина;

1б — Автономный край Косово и Метохия);

2 — Хорватия; 3 — Босния и Герцеговина;

4 — Словения; 5 — Черногория; 6 — Македония.

> 50 % — данная этническая группа составляет в регионе более 50 %;

< 50 % — данная этническая группа преобладает над другими, но составляет менее 50 %

Рисунок 1 — Распространение основных этнических групп Югославии к 1991 г.

Крупнейшими народами Югославии были *сербы* (36,3 %) и *хорваты* (19,8 %). Славянские племена, давшие начало этим народам, переселились на Балканы совместно в одно время в эпоху великого переселения народов примерно на рубеже VI–VII вв. и характеризовались довольно тесной близостью языковых и культурных особенностей. Для этого периода и позже было характерно тесное взаимодействие, сотрудничество и взаимопомощь между этими народами, поэтому период в отношениях между сербами и хорватами вплоть до середины XIX в. в историографии именуется «тысячелетней дружбой». После переселения славянские племена стали постепенно принимать христианство, причём данный регион оказался на стыке двух культурных влияний — западного и восточного. К концу IX в. было уже более очерчено преобладание влияния римской церкви в западной части Балканского полуострова на побережье Адриатического моря, византийской — во внутренних регионах. Таким образом, после Великого церковного раскола одна часть славянского населения — предки современных хорватов — стали католиками, другая — предки современных сербов — православными. Однако они продолжали проживать совместно, образовывать союзы и совместно обороняться против иностранных захватчиков.

После начала Османского завоевания Балкан и сербы, и хорваты стали переселяться в северную часть современных Хорватии и Сербии, к тому времени уже бывшую под властью Венгрии. Они стали селиться совместно, вместе строили города и укрепленные крепости, обрабатывали землю. Длительное совместное проживание привело к унификации языка и культуры и в иных условиях произошло бы неизбежное слияние их в единый этнос, однако религиозные различия стали непреодолимым препятствием для этого процесса. Ареал проживания сербов и хорватов стал границей между Венгерским королевством (а позднее Австрийской империей) и Османской империей. Венгерские, а затем австрийские власти возложили на сербов и хорватов функции защиты от Османской империи, взамен им была предоставлена широкая автономия.

В XVI в. австрийские власти создали особую административную единицу — Военную границу, а её население получило название *граничары* («пограничники»), в составе которых сербов и хорватов было примерно пополам. Они были освобождены от феодальных повинностей взамен на защиту южных границ империи.

После Великой французской революции и Наполеоновских войн получили развитие национальные движения и национализм как чувство приверженности своей нации в противоположность прежней лояльности монарху. Данные процессы затронули и балканский регион. Здесь первоначально преимущественно на землях Хорватии и Славонии появилось движение иллиризма, проповедовавшее культурно-политическое объединение южнославянских народов и ставшее предвестником югославизма. Иллиризм рассматривал южных славян как один народ, произошедший от коренного населения Древней Иллирии — иллирийцев. В 1854 г. сербские и хорватские лингвисты подписали соглашение о том, что национальный язык хорватов, сербов и черногорцев един, и он получил название хорватско-сербского (или сербско-хорватского, причём подчёркивалась равноправность вариантов названия). Однако во второй половине XIX в. появляется также национализм, основанный на сербофобии. В 1860 г. появляется Хорватская партия права, постулировавшая, что сербы — неполноценные православные хорваты, а Сербия — историческая часть Хорватии. Другие идеологи хорватского национализма утверждали, что сербы — дикий варварский азиатский народ, тогда как хорваты — просвещённые европейцы. В Сербии же после обретения независимости от Османской империи в 1878 г. увеличилась популярность идеи объединения южных славян под началом сербской династии.

После завершения Первой Мировой войны Сербия стала ядром Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Королевства Югославия). Апогеем хорватской сербофобии стал геноцид сербов, осуществлявшийся в годы Второй Мировой войны коллаборационистским в Независимом Государстве Хорватия (НГХ) — созданном немцами марионеточном госу-

дарстве хорватских фашистов — усташей (треть населения НГХ составляли сербы), в результате которого были убиты сотни тысяч сербов, около 400 тыс. вынуждены были бежать в Сербию. В НГХ были приняты расовые законы наподобие Нюрнбергских законов в нацистской Германии, направленные против сербов, евреев и цыган. Имущество сербов конфисковывалось, сербы были обязаны носить повязки с буквой «П», что означало «православный». Была запрещена кириллица, Сербская православная церковь, сербские школы и детские сады.

Только за несколько недель после капитуляции Югославии в Хорватии были убиты 180 тыс. сербов. На авиационном поле, расположенном между Свийцей и Ливно, были брошены в цистерны и засыпаны негашеной известью 280 сербов, в Галиньево сотни сербов были сброшены в Дрину связанными по двое металлической проволокой [1]. Огромное количество трупов бросали в воды Дрины, Дравы и Савы, чтобы они достигли Сербии. К некоторым прикреплялись таблички с надписями вроде «Паспорт для Белграда», «В Белград королю Петру» [2].

Для массового убийства сербов в ходе специального конкурса, объявленного правительством усташей на самое лучшее оружие для убийства сербов, чтобы палач мог убить их как можно больше и как можно меньше уставал, был изобретён специальный клинок «серборез», который использовался для массового убийства сербов в концентрационном лагере Ясеновац и других местах. В концлагерях проводились соревнования по скорости убийства «серборезом». Победитель одного из них Петар Брзица, студент католического францисканского колледжа, за ночь зарезал 1300 сербов (после войны Югославия безуспешно требовала от США его выдачи).

Действовали 12 концлагерей, в которых содержалось около 1 млн сербов. Почти все они были убиты. Было разрушено 229 православных церквей, зверски убито 6 епископов и 222 священнослужителя Сербской православной церкви. Большинство из них перед смертью были подвергнуты пыткам. Активное участие в геноциде сербов принимали католические

священнослужители и монахи. Ватикан признал НГХ и установил с ним дипломатические отношения. Архиепископ Загреб А. Степинац безоговорочно поддерживал усташей. Монахи-францисканцы организовали массовую резню около 2 тыс. сербов в деревнях Дракулич и Сарговац близ Баня-Луки. Множество католических монахов и монашек служили надзирателями в концлагерях. Приходские ксендзы призывали изгонять или уничтожать сербов в Хорватии, они же насильно обращали сербов в католичество. Всего было обращено более 240 тыс. сербов, за что хорватские власти получили благодарность от папы римского Пия XII. После войны Ватикан организовывал эвакуацию хорватских военных преступников и обеспечивал им укрытие от правосудия.

Третьим по величине народом Югославии являлись *славяне-мусульмане* (8,9%), проживающие преимущественно в Боснии и Герцеговине и историческом регионе Новопазарский Санджак. Столь необычное этническое наименование появилось из-за того, что фактически данное население представляет собой потомков сербов (и некоторой части хорватов), принявших ислам в период османского владычества. При этом они сохранили славянское самосознание и сербскохорватский язык. Большая их часть со временем перестала отождествлять себя с сербами, другие, наоборот, подчёркивали сербское происхождение мусульман и отстаивали идею единства с сербами. В любом случае, именно религия стала главным фактором самоопределения. Однако долгое время никакого отдельного названия для славянского мусульманского населения введено не было. Согласно первой переписи населения Югославии 1948 г., они определялись как «сербы-мусульмане», «хорваты-мусульмане» или «неопределёвшиеся» мусульмане [3]. Последних оказалось большинство, поэтому было введено понятие «славяне-мусульмане» или просто «мусульмане» как этноним, под которым они фигурировали вплоть до распада Югославии. После появления отдельного государства Босния и Герцеговина в 1990-х гг. был введён отдельный термин для обозначения данного народа — босняки (в русском языке термин ещё не устоялся,

встречаются варианты «бошняки», «боснийцы-мусульмане», «боснийские мусульмане») наряду с термином «боснийцы», которым стали обозначать всё население страны вне зависимости от национальной принадлежности. На культуру и политические устремления боснийских мусульман заметное влияние оказывала Османская империя, а позже Турция.

Словенцы (7,8 % населения Югославии) концентрируются в основном в Словении. Являются потомками славянских племён, заселивших крайний северо-запад Балканского полуострова, где в значительной степени перемешались с романскими народами. Часть племён образовали княжество Карантания, вскоре утратившее независимость, поэтому вплоть до XX в. словенцы не имели собственной государственности, находясь под властью различных государств. В Средние века и Новое время подверглись значительной германизации. Близкие к современным этнографические границы установились к концу XV в. Горный характер ареала проживания, влияние соседних государств, языков и культур, отсутствие собственной государственности привели к большому разнообразию этнографических групп и диалектов словенского языка, различия между которыми в настоящее время имеют тенденцию к стиранию.

Албанцы и венгры (соответственно 7,7 % и 1,9 %) являются крупнейшими неславянскими народами, исторически проживавшими на территории Югославии. Албанцы проживали в основном в Косово и Метохии (причём правительство Тито прикладывало усилия по увеличению численности албанцев в крае. Доля албанцев в населении Югославии возросла с 4,8 % в 1948 г. до 7,7 % в 1971 г.), а также в Прешевской долине Центральной Сербии и в северо-западной Македонии. Венгры проживали в северной Воеводине, граничащей с Венгрией, где составляли большинство населения нескольких административных единиц.

Во время Второй Мировой войны Косово и Метохия, а также часть Черногории и Македонии была оккупирована Италией и передана под руководство албанского правительства в Тиране. Албанцы так же, как и хорваты, начали геноцид сербов,

уничтожая население сербских городов и сёл, создавая концлагеря, в том числе на территории Албании, характеризовавшиеся очень высокой смертностью, и изгоняя сербов за пределы региона. К этому подключились и приехавшие из Албании вооружённые добровольческие отряды — «вулнетари», совершавшие массовые убийства сербских женщин и детей и селившиеся затем в опустошённых населённых пунктах. Впоследствии из них была создана 21-я горная дивизия СС «Скандербег». Всего территорию Косово покинуло более 100 тыс. представителей неалбанского населения, а из Албании сюда переселилось около 200 тыс. албанцев.

Черногорцы (2,3 %) являются потомками сербов, пришедших на территорию современной Черногории, земли которой долгое время развивались отдельно от остальных сербских земель. В XI в. на территории современной Черногории располагалось сербское государство Дукля. В конце XII в. оно присоединилось к Рашке, ставшей мощным сербским государством, центром борьбы за независимость Сербии. После завоевания сербских земель Османской империей черногорские территории приняли протекторат Османской империи, но черногорское княжество остаётся независимым государством. В 1910 г. Черногория становится королевством, а в 1918 г. вступает в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Особенностью современной Черногории является дуализм национального самосознания — черногорцы составляют лишь 45 % населения страны (сербы 29 %), при этом около половины черногорцев считают себя частью сербского народа и при переписи пишут в анкетах «черногорец-серб».

Македонцы (6,0 %) — относительно молодой этнос, движение македонизма, обосновывающее существование отдельного от болгар македонского этноса, зародилась только во второй половине XIX в. Массовый процесс обретения македонской идентичности начался с подачи Тито в 1940-х — 1950-х гг. Болгарские исследователи в основном считают македонцев частью болгарского этноса, а македонский язык диалектом болгарского.

Югославы — квазиэтнический термин, который стал распространяться в после-

военной Югославии как обозначение альтернативного этнического самоопределения жителей страны. В 1961 г. термин официально признан этнонимом. В определённой степени стал аналогом термина «советский народ» в СССР. Идея единой югославской нации поддерживалась руководством страны, которое продвигало модель славянского аналога «швейцарского» типа нации, когда национальная идентичность базируется не на этнической, а на государственной основе (лозунг «Братство и единство» стал официальным лозунгом Югославии). Особенно был распространён среди потомков смешанных браков. Укреплению понятия способствовала политика государственного атеизма, так как отличия между сербами, хорватами и славянами-мусульманами лежали в основном в религиозной плоскости. Максимальная численность людей, идентифицирующих себя как югославы, достигала 1,2 млн человек в 1980-е гг. Накануне распада Югославии доля населения, определявшего себя как югославы, достигала 7 % [4]. В дальнейшем она существенно снизилась, однако и в настоящее время определённая часть населения во всех республиках бывшей Югославии при переписи определяет себя югославами. Максимальное их число в Сербии, особенно в Воеводине, и в Боснии и Герцеговине. В последней даже созданы политические организации, выступающие за укрепление югославской идентичности. Данное движение связывают с «югоностальгией» — политическим и культурным явлением, основывающимся на эмоциональной тоске по временам единой Югославии.

Помимо основных национальностей, как было указано выше, на территории региона проживает большое количество разнообразных этнических групп, сформировавшихся под воздействием различных факторов, главным образом религиозного фактора и сложного горного рельефа. К ним относятся: *торбешии* — македонцы-мусульмане, принявшие ислам в XV—XVIII вв. и говорящие на македонском языке; *мияки* — этнографическая группа македонцев, проживающая совместно с торбешами, но сохранившая православие; *горанцы*, *средчане* и *подгоряне* — принявшие ислам сербы, проживающие в гор-

ных регионах на юге Косова и Метохии, сохранившие родной язык и поддерживавшие Югославию во время Косовского конфликта; *рафчане* — более албанизированные сербы-мусульмане, проживающие в Косово в районе города Ораховац, *муслимане (потуреченцы)* и *мрковичи* — принявшие ислам черногорцы, проживающие на юге страны в районе города Бар; *буневцы* — сербы-католики, проживающие в Воеводине и составляющие 11 % населения города Суботица; *шокцы* — сербы-католики, проживающие в Хорватии; *русины* — восточнославянский народ, одна из этнографических групп которого — паннонские русины — проживают в сербской Воеводине и хорватской Славонии, большинство — православные и греко-католики, *помаки* — болгары-мусульмане; *яневцы* — косовские хорваты; *банатские болгары* — этническая группа болгар, проживающая в сербско-румынском приграничном регионе; *шопы* — небольшая этническая группа, проживающая на юго-востоке Сербии, севере Северной Македонии и западе Болгарии; *гегии* — этнографическая группа албанцев, проживающая на севере Албании и в Косово, характеризующаяся при преобладающей религии исламе большей долей католиков; *тоски* — этнографическая группа албанцев, проживающая на юге Албании и характеризующаяся большей долей православных; аромунуны — народ, проживающий на юге Балканского полуострова, преимущественно православные; в Албании значительна доля мусульман, родственные аромунунам истрорумыны, проживающие в Хорватии на полуострове Истрия, а также ещё несколько малочисленных групп восточно-романского происхождения (например, влахи в Сербии, меглениты в Северной Македонии); ряд этнографических групп и субэтносов хорватов, проживающих в различных исторических регионах Хорватии. Также проживают румыны, словаки (главным образом в Воеводине), сербы-мусульмане и сербы-католики, не относящиеся себя к отдельным этническим группам.

Языковая ситуация в регионе имеет уникальные особенности. Фактически сербы, хорваты, черногорцы и босняки говорят на одном и том же языке, который долгое время именовался сербско-хорват-

ским и имел два равноправных алфавита — кириллицу и латиницу. В условиях обретения независимости югославских республик они приняли собственные наименования этого языка — сербский язык, хорватский язык, боснийский язык и черногорский язык. Отличия между ними весьма несущественные, сводятся к отдельным регионализмам, ориентализмам (в боснийском языке), ряду диалектных особенностей и новообразованных терми-

нов. Фактически они отличаются друг от друга в такой же степени, как русский язык в России и русский язык в Беларуси, то есть стороннему наблюдателю различить их практически невозможно. В Черногории к тому же большинство населения указывает именно понятие «сербский язык» как свой родной. В настоящее время все эти языки лингвисты объединяют термином «сербско-хорватский языковой континуум».

Предпосылки и причины возникновения конфликтов

Развитию конфликтов на территории Югославии, горячая фаза которых началась в 1991 г., способствовал сложный этно-религиозный состав страны и ряд исторических причин. Как и в случае с СССР, укрепление единства югославского государства происходило во многом за счёт перераспределения исторически сербских территорий, зачастую вместе с проживающим там сербским населением в пользу других республик, постоянной значительной экономической поддержки и финансирования социальной сферы слабо развитых регионов (Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Косово) из союзного бюджета, наполняемого преимущественно благодаря Сербии и другим более развитым республикам, замалчивания деятельности коллаборационистских формирований в ряде регионов (прежде всего Хорватии и Косова) во время Второй Мировой войны и проводимого ими геноцида сербского населения, который привёл к значительному уменьшению численности сербов из-за их истребления и изгнания с родных земель с последующим лишением прав на возвращение.

Хорватский и албанский коллаборационизм и устроенный ими геноцид сербов так и не получили принципиальной оценки как, например, Нюрнбергский процесс в Германии, на котором был осуждён и немецкий нацизм как идеология, практика геноцида и преступление против мира и человечности. В этом заключалось сходство с СССР, где также не получили осуждения нацистская идеология коллаборационистских формирований, их преступления против человечности и геноцид, устроенный в Западной Украине и в ре-

спубликах Прибалтики, а военные преступления преследовались лишь в индивидуальном порядке. Причиной замалчивания «тёмных страниц истории» стало желание руководства обоих государств сохранить красивый фасад «отсутствия межнациональных противоречий в социалистическом обществе», пожертвовав принципами справедливости в отношении их крупнейших народов. Такой подход привёл к отсутствию внедрения механизма какой-либо территориальной и иной компенсации сербам как пострадавшей от геноцида стороне (по примеру территориальных компенсаций от Германии РСФСР, Польше и Литве), лишил возможности разработки системных мер по предупреждению даже попыток возрождения нацистской идеологии в будущем, недопущению по примеру Германии использования символики, названий и идеологических постулатов нацистских формирований времён войны, что в конечном итоге стало одной из причин возрождения нацистской идеологии и практики на территории как бывшей Югославии (Хорватия, Босния, Косово), так и бывшего СССР (Украина, Прибалтика).

Так, например, после войны руководитель Югославии Иосип Броз Тито (хорват по национальности) в целях укрепления лояльности албанского населения и построения планов включения Албании в состав Югославии, запретил сербам возвращаться в Косово, предоставив ему автономию и создав в 1945 г. Косовско-Метохийскую автономную область, куда также включил территории проживания сербского населения (к северу от реки Ибар, в настоящее время — Северное Косово). Степень авто-

номии региона непрерывно повышалась. В 1963 г. область была преобразована в Социалистический автономный край Косово и Метохия (а автономные края имели почти такие же полномочия в рамках Югославии, как и сама Сербия, в состав которой они входили, более того, они могли блокировать любое решение Сербии, в то время как Сербия не могла влиять на решения своих автономных краёв; в составе коллективного органа управления — Президиума СФРЮ края имели столько же представителей, сколько и союзные республики). Было оставлено албанское население, переселившееся в край на место убитых и изгнанных сербов, поощрялось переселение албанцев в край. Такая политика вместо повышения лояльности албанского населения привела, наоборот, к продолжению преследования неалбанского населения уже после войны и дискриминации сербов в крае. Албанцы устраивали массовые беспорядки в 1960-е, 1970-е, 1980-е гг., нападали на сербов, сжигали сербские сёла, православные церкви и монастыри, требовали статус союзной республики в составе Югославии или присоединения к Албании. Были зафиксированы убийства сербов. Сербские беженцы вновь стали покидать край. При этом в течение всего времени существования Югославии Косово было наименее развитым регионом и получало самые большие дотации из союзного бюджета, по размерам превосходящие даже дотации республикам. Например, только в 1976–1980 гг. общегославский инвестиционный фонд поддержки слаборазвитых регионов выделил Косову 2847,6 тыс. динаров, в то время как Боснии и Герцеговине — 2352,5 тыс., Македонии — 1662,9 тыс., Черногории — 831,5 тыс. динаров [5] (а кроме дотаций из этого фонда из союзного бюджета финансировались и многие другие расходы (например, социальные)).

Националистические выступления происходили и в Хорватии в 1970-е гг. при относительно лояльном отношении к ним центрального правительства, причиной которого была политика замалчивания роли хорватских националистов в геноциде сербов во время войны, тема которого неизбежно всплыла бы при наличии общественного обсуждения хорватского нацио-

нализма. Основными лозунгами являлись увеличение степени политической и экономической автономности Хорватии, замена термина «сербско-хорватский язык» на «хорватский язык». В итоге требования о большей автономии были удовлетворены принятием новой конституции СФРЮ в 1974 г. Такая политика потакания слабо развитым регионам за счёт регионов, в которых проживает большинство населения, стала ещё одной предпосылкой возникновения кровавых конфликтов в будущем.

Ещё одним автономным краем также в составе Социалистической Республики Сербия стала Воеводина — регион на севере Сербии, в годы войны оккупированный союзной Гитлеру Венгрией и марионеточным Независимым государством Хорватия. Автономия была создана несмотря на то, что сербы составляли абсолютное большинство населения, а самые крупные национальные меньшинства — венгры и хорваты составляли всего около 19 % и 6 % населения соответственно. В других югославских республиках, даже в районах с преобладанием сербского населения, никаких автономий создано не было. Более того, при определении после войны границ между югославскими республиками в состав Хорватии были включены ряд территорий с сербским населением. Таким образом, не было создано механизмов легитимной защиты сербов в форме автономий районов с преобладанием сербского населения, которые по закону могли бы оставаться в составе единого с Сербией государства в случае выхода из неё союзной республики, в состав которой они входили (у союзных республик же было право выхода из состава Югославии), чтобы исключить даже возможность будущего повторения событий Второй Мировой войны. Наоборот, сербы фактически были принесены в жертву идее единой Югославии и постулируемой «дружбе народов». Следствием всего этого стала возможность реабилитации идеологии союзников Гитлера, и в 1990-е гг. сербы вновь оказались жертвами геноцида и массового изгнания со своих земель на территории Хорватии, Косово и Боснии и Герцеговины.

Непосредственной точкой отсчёта нарастания напряжённости в Югославии, ко-

торая привела к череде войн и конфликтов, стала смерть многолетнего президента страны Иосифа Броза Тито в 1980 г. Тито неограниченной личной властью и авторитетом (как лидер югославских партизан во время Второй Мировой войны) обеспечивал мирное единство Югославии и в основном не допускал открытых проявлений внутривластной напряжённости. С его смертью должность президента была упразднена, и власть перешла к коллективному органу — Президиуму СФРЮ, состоявшему из представителей каждой из восьми административно-территориаль-

ных образований страны — шести республик и двух автономных краёв. Представители территориальных образований по очереди в порядке ротации на год занимали должность председателя Президиума. Новое руководство не имело сильного авторитета, а начавшийся экономический кризис дискредитировал Президиум в глазах общества. В связи с этим этнотерриториальные разногласия стали постепенно расти и привели к возникновению очагов напряжённости, переросшим в вооружённые конфликты, закончившиеся распадом Югославии и гражданскими войнами.

Югославские войны. Выход из СФРЮ Словении и Македонии

Череда военных конфликтов на территории Югославии и после её распада получила название «Югославские войны». В них можно выделить следующие конфликты.

1. Десятидневная война (участники — словенцы и Югославская Народная Армия).

2. Война в Хорватии (участники — краинские сербы и хорваты).

3. Война в Боснии и Герцеговине (участники — боснийские сербы, боснийские хорваты, боснийские мусульмане, боснийские мусульмане-автономисты, интервенты НАТО).

4. Войны в регионах со значительной численностью албанского населения.

4.1. Война в Косово и Метохии (участники — косовские албанцы, Югославия и НАТО).

4.2. Конфликт в Прешевской долине (участники — албанцы и Югославия).

4.3. Конфликт в Македонии (участники — албанцы и Македония).

Первой о выходе из состава Югославии объявила Словения 25 июня 1991 г. Вооружённые формирования сепаратистов захватили пограничные посты и блокировали казармы Югославской Народной Армии (ЮНА). В ответ части ЮНА были введены в республику. Боевые действия отличались невысокой интенсивностью и получили наименование «Десятидневная война» — по её продолжительности, или «Война в Словении». Под давлением Европейского экономического сообщества (предшественника современного ЕС) бое-

вые действия были остановлены 4 июля, а 7 июля было подписано Брионское соглашение, по которому части ЮНА выводились из Словении, а также объявлялся мораторий на провозглашение независимости страны. Как и многие будущие соглашения, подписанные при посредничестве ЕС и США, целью подписания которых было лишь улучшение тактического положения лояльных ЕС и США сил, выполнять их в реальности не собирались. Уже в декабре Словения была объявлена независимым государством.

Основными причинами, почему именно Словения первой решила выйти из состава СФРЮ, были: высокая моноэтничность республики (словенцы составляли около 87 %, а доли крупнейших национальных меньшинств — сербов и хорватов — были менее 3 %); Словения была наиболее экономически развитой республикой, она граничила с развитыми европейскими государствами Австрией, Италией и Венгрией (что давало существенную экономическую и геополитическую выгоду), поддерживавшими независимость Словении; заблаговременное формирование общественного мнения и закупка вооружений для словенской территориальной обороны, в чём содействовала деятельность сети созданных неправительственных организаций, политика постепенной суверенизации Словении в условиях нарастающего кризиса югославской государственности — отмена действия общесоюзных законов, замещение государственных, партийных и военных постов сторонниками независимости.

Единственной полностью мирно вышедшей из состава Югославии республикой была Македония. 8 сентября 1991 г. там был проведён референдум о независи-

мости, по итогам которого 95 % проголосовали за отсоединение. В 1992 г. из страны были выведены части ЮНА.

Предвоенные события. Этнотерриториальное размежевание

В мае 1990 г. в Хорватии был установлен авторитарный националистический режим во главе с президентом Франьо Туджманом, взявшим курс на отделение от Югославии. При этом проживающие на своих исторических землях, включённых в состав Хорватии послевоенными властями Югославии, сербы выражали желание сохранить свои территории в составе единого с другими сербскими регионами государства. Хорватские власти между тем не только препятствовали праву сербов на сохранение своих земель в едином государстве, настаивали на включение в состав независимой Хорватии также и сербских земель, включённых руководством Югославии в состав Социалистической Республики Хорватии, но и начали проводить политику дискриминации сербов, героизации нацистских преступников, осуществлявших геноцид сербского населения в годы Второй Мировой войны. Было запрещено кириллическое письмо, сербам запрещалось иметь своё радио и ТВ, произведения сербских авторов изымались из школьной программы. Установившийся в Хорватии режим заставлял всех сербов, служивших в учреждениях, подписывать «листы лояльности» новому правительству, а тех, кто отказывался, немедленно увольняли. Во многих местах, в том числе в аппарате правительства, были уволены все сербы по этническому признаку вне зависимости от их политических взглядов. Туджман заявил, что созданное фашистами во время войны Независимое Хорватское Государство «выражало тысячелетние стремления хорватского народа» и что «в Хорватии будет запрещена православная церковь». Были отмечены случаи избий священников, провокаций у церквей во время богослужений, минирования храмов и осквернения могил [6].

В этих условиях в августе 1990 г. в сербских регионах Хорватии был проведён референдум о создании сербских автономий в составе Хорватии. Хорватские

войска были отправлены на подавление гражданской активности сербов, однако последние, возведя баррикады, сумели не пропустить карателей в населённые пункты. Данные события получили название «Революция брёвен». Согласно результатам референдума, в Хорватии были созданы три автономные области (рис. 2а) в целях сохранения сербами права на самоопределение, которого они были лишены при послевоенном определении границ между республиками Югославии.

Первые вооружённые столкновения между хорватскими силовыми структурами и сербами начались в марте 1991 г. Происходили нападения на сербские населённые пункты, нередко сопровождавшиеся убийствами и изгнанием сербов. Только в г. Сисак в 1991 г. было убито около 600 сербов. В результате начавшихся этнических чисток в Хорватии с остальной её территории в сербские автономные области бежали сотни тысяч сербов. 19 декабря 1991 г. три сербские автономные области Хорватии были объединены в Республику Сербская Краина (столица — Книн).

В многонациональной Боснии и Герцеговине ни один народ не составлял более 50 % населения: боснийские мусульмане — 43,7 %, сербы — 31,4 %, хорваты — 17,3 %, югославы — 5,5 % [7]. 15 октября 1991 г. парламент Боснии и Герцеговины принял меморандум о суверенитете простым большинством голосов, несмотря на то, что по закону поправки в конституцию должны быть одобрены 2/3 членов парламента. Таким образом, голоса сербских парламентариев были проигнорированы. Как и в ситуации с Хорватией, Боснийские власти игнорировали права сербов на самоопределение и на проживание в едином с сербами других регионов государстве. В ответ на территории с сербским большинством были созданы 5 автономных областей (рис. 2б) и представительный орган боснийских сербов — Скупщина сербского народа.

9 ноября 1991 г. в сербских регионах прошёл референдум о сохранении сербских территорий в составе единого государства с Сербией, Черногорией и другими территориями. 92 % участников высказалась «за» и 9 января 1992 г. сербские автономные области Боснии и

Герцеговины были объединены в Сербскую Республику Боснии и Герцеговины (12 августа название было изменено на Республику Сербскую) как федеративную единицу Югославии (столица — Пале, неофициальное название Сербское Сараево).

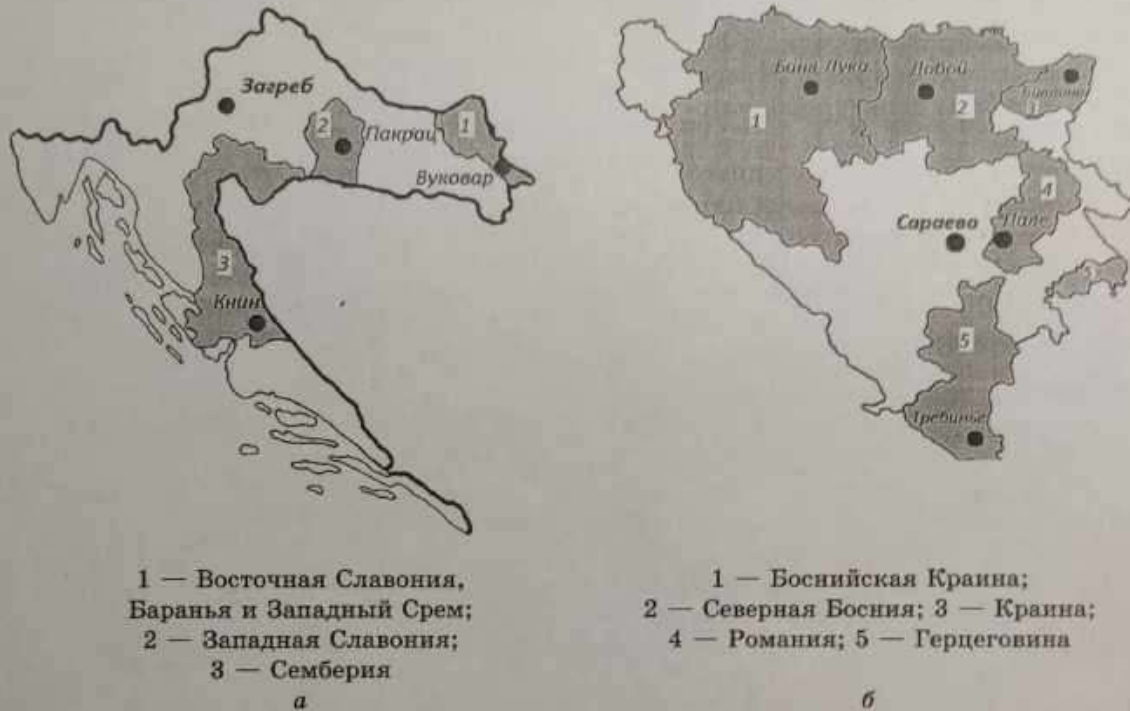

Рисунок 2 — Сербские автономные области в Хорватии (а) и Боснии и Герцеговине (б)

18 ноября хорватскими активистами на территории, где проживало большинство хорватов, был объявлено о создании Хорватского содружества Герцег-Босна как отдельной хорватской этнотерриториальной единицы Боснии и Герцеговины, позже, 13 августа 1993 г., она была преобразована в независимую Хорватскую Республику Герцег-Босна. Фактически, официальные власти Боснии и Герцеговины не контролировали данную территорию, на которой началась дискриминация нехорватского населения.

29 февраля — 1 марта 1992 г. на территориях, контролируемых боснийскими мусульманами, был проведён референдум о независимости Боснии и Герцеговины, причём в полном составе и вместе с сербскими регионами, где референдум не проводился. Желание большинства населения сербских автономий на проживание в

составе Югославии было проигнорировано. Большинство мусульман (однако значительно меньше половины всего населения) также проголосовало положительно. Как и во всех аналогичных ситуациях, США и страны Западной Европы признали референдум сербов незаконным (как и референдум сербов Хорватии), а референдум мусульман (как и ранее референдум хорватов 19 мая 1991 г.) — законным. В этом в очередной раз проявилась лежащая в основе внешней политики данных стран политика двойных стандартов (двойной морали) — принципиально различное применение принципов, законов, правил, оценок к однотипным действиям различных субъектов (одним из которых может выступать сам оценивающий) в зависимости от степени лояльности этих субъектов или иных соображений выгоды для оценивающего. Другими словами, при оценке

не учитываются реальные обстоятельства и факты; главную роль играет отношение оценщика к оцениваемому, то есть действия «своих» (лояльных к оцениваемому) получают оправдание, в то время как те же действия «чужих» порицаются и считаются недопустимыми [8]. При этом очевидно, что политические и экономические практики двойных стандартов вступают в прямое противоречие с обширной совокупностью принципов и норм современной системы международного права. В ходе реализации указанных деструктивных практик принцип суверенного равенства государств подвергается нарушению в наиболее явной, а нередко и в циничной, форме [9].

В итоге 5 марта было объявлено о независимости Боснии и Герцеговины, которую сразу признали страны коллективного Запада. В Республике Сербской же

началось формирование республиканских органов власти. Ряд европейских политиков предложили Лиссабонское соглашение, по которому предполагалось разделение власти на всех уровнях управления по этническому признаку и передачи полномочий центрального правительства местным органам власти. Поскольку план в целом устраивал все стороны, то 18 марта он был подписан лидером боснийских мусульман Алией Изетбеговичем, лидером боснийских сербов Радованом Караджичем и лидером боснийских хорватов Мате Бобаном. Казалось, что стороны достигли компромисса, однако 28 марта Изетбегович встретился с послом США в Югославии Уорреном Циммерманом и в этот же день отозвал свою подпись под соглашением и начал подготовку мусульманских вооружённых формирований. Война стала неизбежной.

Список использованных источников

1. Ривели, М. Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и устапская диктатура в Хорватии 1941–1945. — Москва, 2011. — 224 с.
2. Гуськова, Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). — М.: Русское право, 2001. — 720 с.
3. Friedman F. The Bosnian Muslims: denial of a nation. Westview Press, 1996.
4. Завьялов, С. Судьба «тутэйших» // Эксперт Северо-Запад. — № 24 (53). 29 октября 2001 г.
5. Буквич, Р. Региональная проблема социалистической Югославии в 1945–1991 гг. // Вестник Мордовского университета. — 2014. — № 3. — С. 129–146.
6. Югославия в XX веке: очерки политической истории / К. В. Никифоров (отв. ред.), А. И. Филимонова, А. Л. Шемякин и др. М.: Индрик, 2011. — 888 с.
7. Klemenčić, M., Žagar, M. The former Yugoslavia's Diverse Peoples: A Reference Sourcebook. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2004. — 311 P.
8. Ноздрин, А. В. Политика двойных стандартов в международных отношениях // Актуальные проблемы современных международных отношений. — 2013. — Вып. 1. — С. 79–83.
9. Евстафьев, В. А., Бранцевич, А. М. Политика двойных стандартов как результат несовершенства практик реализации современного международного права // Пинские чтения: материалы I междунар. науч.-пр. конф., Пинск, 15–16 сентября 2022 г. — Пинск: ПолесГУ, 2022. — С. 457–459.
10. Pearson, J. Dubrovnik's Artistic Patrimony, and its Role in War Reporting // European History Quarterly. — 1991. — P. 197–216.
11. Гуськова, Е. Ю. Сербия в необъявленной войне конца XX века // Славянский мир в третьем тысячелетии. — 2015. — № 10. — С. 136–137.
12. Захарова напомнила о принципах НАТО, намеренно лишавшей воды и света жителей Югославии // Информационное агентство ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/16457467>. — Дата доступа: 03.03.2024.
13. Щипков, А. В. Незавершённый нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления. — М.: РПУ, 2024. — 134 с. — URL: <http://shchipkov.ru/file/10/001/001093.pdf>.

Дата поступления материала 01.04.2024.